

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

100 ЛЕТ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И МОНГОЛИЕЙ:
ОТ ДРУЖЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
К ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩЕМУ
СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ

Москва
2022

ББК 63.3 (5) (5 Мо)+(2Р)

С81

*Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН*

Ответственные редакторы
*В. В. Грайворонский, д-р ист. наук, ФГБУН ИВ РАН
К. В. Орлова, д-р ист. наук, ФГБУН ИВ РАН*

Рецензенты
*Б. Б. Пак, д-р ист. наук, ФГБУН ИВ РАН
Р. Т. Сабилов, канд. ист. наук, ИСАА МГУ*

100 лет дипломатических отношений между Россией и Монголией:
С81 от дружественных отношений к всеобъемлющему стратегическому партнерству / Ин-ст востоковедения Рос. акад. наук ; [отв. ред. В. В. Грайворонский, К. В. Орлова]. — Москва: ИВ РАН, 2022. — 218 с.

ISBN 978-5-907543-83-6 (в пер.)

Сборник статей подготовлен по результатам одноименной международной конференции, совместно организованной ИВ РАН и Институтом истории и этнологии АН Монголии, и тем самым вносится вклад в развитие научного взаимодействия двух стран. В сборник вошли статьи 15 российских и монгольских авторов, которые анализируют основные моменты истории и современного состояния взаимоотношений России и Монголии; перспективы всеобъемлющего стратегического партнерства: проблемы и новые проекты торговоэкономических отношений; сотрудничество в гуманитарной области (образование, наука, культура).

ББК 63.3 (5) (5 Мо)+(2Р)

ISBN 978-5-907543-83-6 (в пер.)

© Авторы, 2022
© ФГБУН ИВ РАН, 2022

Содержание

Приветствия.....	5
Предисловие.....	12
Грайворонский В. В. Россия и Монголия: 100 лет вместе по пути дружбы и сотрудничества.....	18
Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Отдавая дань памяти и уважения: о деятельности российского дипломата, уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии О. И. Макстенека в 1920–1921 гг.....	34
Кузьмин С. Л. О дипломатических отношениях между Россией и Монголией до и после 1921 г.....	52
Цыренова Н. Д. История начального периода российско-монгольских отношений по материалам архивного документа «Соглашение об аренде земельных участков российскими подданными в Автономной Внешней Монголии».....	66
Воронцов А. В. Российско-монгольское сотрудничество в многосторонних инфраструктурных форматах.....	77
Батунаев Э. В. Российско-монгольские отношения: от спада до всеобъемлющего стратегического партнерства (история и современность).....	90
Алтай Дулбаа. Монголо-российское сотрудничество в сфере научных исследований на современном этапе.....	107
Дэмбэрэл Коля. «Монгольский мир» в монголо-российских отношениях.....	132
Кушхов Б. Х. Роль Монгольского революционного союза молодежи в политике советской России и Коминтерна в Монголии (1921–1925).....	143

Смирнов Н. Ю. Открывая древнюю Монголию: научные исследования Г. И. Боровки и С. А. Теплоухова в Монголии в 1920-х гг. Новые архивные материалы.....	153
Носов Д. А. «В город Ургу, в распоряжение Ученого Комитета»: студенты Ленинградского Восточного Института в Монголии	168
Кокоулин В. Г. Битва на Халхин-Голе в исторической памяти советской и постсоветской России	182
Бойкова Е. В. Помощь Монголии Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны (по материалам Российского государственного архива кинофотодокументов)	194
Цеденова С. Н. Тема Великой Отечественной войны в монгольской литературе	202
Сведения об авторах.....	214
About the Authors.....	216

Открывая древнюю Монголию: научные исследования Г. И. Боровки и С. А. Теплоухова в Монголии в 1920-х гг. Новые архивные материалы*

Смирнов Николай Юрьевич

Институт истории материальной культуры РАН

***Аннотация:** Исследование древних памятников и культур на территории Монголии, целенаправленно начатое еще в XIX в. участниками знаменитых экспедиций Русского географического общества и, в особенности, экспедициями под руководством П. К. Козлова, продолжилось и в советский период, после установления дипломатических отношений между двумя странами и создания Ученого комитета МНР. Выход изучения древностей в регионе на новый научный уровень связан с деятельностью профессиональных археологов российского происхождения – Г. И. Боровки и С. А. Теплоухова, работавших в составе Монголо-Тибетской экспедиции под руководством П. К. Козлова в 1924 г., а в последующие годы – в качестве организаторов собственных экспедиций.*

Участие Г. И. Боровки и С. А. Теплоухова в раскопках хуннских курганов в горах Ноин-Ула и последующая их деятельность в области изучения древнего прошлого Монголии освещены все еще недостаточно, несмотря на значительное количество публикаций по истории советско-монгольского научного сотрудничества. И, в первую очередь, это касается документальных свидетельств их археологических исследований.

В статье описываются и анализируются выявленные автором в архиве Российского этнографического музея новые данные (документы и фотографии), разносторонне отражающие деятельность первых советских исследователей археологии Монголии в 1920-е гг. Некоторые из этих документов, например, полевые дневники С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки, фиксирующие археологические раскопки 1924 г. в Ноин-Уле, долгое время считались утраченными и сейчас впервые характеризуются как новый научный источник.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20–59–44005. Частично (в части, касающейся планов несостоявшейся экспедиции С. А. Теплоухова 1926 г.) – в рамках исполнения программы ФНИ ГАН по теме государственного задания «Степные скотоводческие культуры, оседлые земледельцы и городские цивилизации Северной Евразии в энеолите – позднем железном веке (источники, взаимодействия, хронология)» (FMZF-2022–0014).

Отдельный интерес представляют заметки С. А. Теплоухова, отражающие процесс подготовки и исследовательские планы его экспедиции в Монголию в 1926 г. Они также впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Монголия, СССР, научное сотрудничество, археологические исследования, архивные документы, Нойн-Ула, П. К. Козлов, С. А. Теплоухов, Г. И. Боровка.

Discovering ancient Mongolia: scientific investigations of G. I. Borovka and S. A. Teploukhov in Mongolia in the 1920s. New archive documents*

Nikolay Yu. Smirnov

Institute for the History of Material Culture RAS

Abstract: *The investigation of ancient monuments and cultures in the territory of Mongolia which was purposefully started as early as in the 19th century by the participants of the famous expeditions of the Russian Geographic Society and, in particular by expeditions directed by P. K. Kozlov, were continued also during the Soviet period after the establishment of diplomatic relations between the two countries and the foundation of the Scientific Committee of the Mongolian People's Republic. The attainment of the new scientific level of studies of antiquities in this region was related to the activities of professional archaeologists of Russian origin – G. I. Borovka and S. A. Teploukhov, working within the staff of the Mongol-Tibet Expedition headed by P. K. Kozlov in 1924, and afterwards as organizers of their own expeditions. The participation of G. I. Borovka and S. A. Teploukhov in excavations of Xiongnu barrows in the Noin-Uul mountains and their subsequent activities in the sphere of studies of the ancient past of Mongolia are covered still not sufficiently despite a considerable number of publications on the history of the Soviet-Mongolian scientific collaboration. Firstly this is true as the documentary evidence of their archaeological investigations is concerned. This paper describes and analyses new data (documents and photographs) discovered by the author in the archives of the Russian Ethnographic Museum reflecting many aspects of the activities of Soviet researchers of the archaeology of Mongolia in the 1920s. Some of these documents, in particular S. A. Teploukhov's and G. I. Borovka's field diaries recording the*

---

* Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and Ministry of Education, Culture, Science and Sport of Mongolia, project number 20–59–44005. Partly (concerning the plans of the unrealized expedition of S. A. Teploukhov in 1926) – within the framework of Fundamental Scientific Research of the State Academies of Sciences program on the topic of State Assignment «Steppe herding cultures, settled agriculturalists and urban civilizations of Northern Eurasia in the Eneolithic – Late Iron Age (sources, interactions, chronology)» (No: FMZF-2022–0014).

archaeological excavations of 1924 in Noin-Uul have been for a long time considered as lost and now are first characterized as a new scientific source. Of special interest are S. A. Teploukhov's notes concerned with the process of preparation and research plans for his expedition to Mongolia in 1926. These notes also are first published in the present paper.

Key words: *Mongolia, USSR, scientific collaboration, archaeological investigations, archive documents, Noin-Uul, P. K. Kozlov, S. A. Teploukhov, G. I. Borovka*

Первые профессиональные археологические исследования на территории Монголии были проведены в начале 1920-х гг. силами советских специалистов-археологов, имевших серьезное дореволюционное университетское образование и значительную полевую и теоретическую подготовку, знатоков древностей эпохи бронзы, раннего железного века и античности – Сергея Александровича Теплоухова (1888–1934) и Григория Иосифовича Боровки (1894–1942). Сперва, в составе последней крупной экспедиции Русского географического общества (далее – РГО) в Монголию, работавшей под руководством П. К. Козлова (Монголо-Тибетской, 1923–1926 гг.), где они в 1924 г. совместно руководили отдельным археологическим отрядом, созданным в спешке, по настоянию Академии наук, по результатам самостоятельных раскопок П. К. Козловым курганов хуннской знати в горах Ноин-Ула, а затем уже в качестве руководителей археологических отрядов экспедиции Монгольской комиссии СНК и АН СССР в 1925–1926 гг. [Боровка 1925; 1927; Козлов 1925; Теплоухов 1925; Андреев, Юсупова 2001: 66–68; Юсупова 2006: 32–62, 72, 77, 82 и др.; Елихина 2015; Китова 2015; Медведева, Чулуун 2017: 18–20; Юсупова 2018: 74–77, 86–87, 91–92].

С. А. Теплоухов, Г. И. Боровка и сам П. К. Козлов практически сразу опубликовали сенсационные результаты раскопок хуннских курганов в горах Ноин-Ула в 1924 г. [Боровка 1925; Козлов 1925; Теплоухов 1925]. Содержится важная информация и в изданных теперь дневниках П. К. Козлова [Козлов 2003: см. указатель имен]. Позднее Г. И. Боровка выпустил обзорную статью-отчет о своих самостоятельных работах 1925 г. на р. Тола в рамках Монгольской

экспедиции СНК и АН СССР [Боровка 1927]. Отчет о повторных работах в Ноин-Уле в 1926 г. им опубликован уже не был [Юсупова 2018: 92]. С. А. Теплоухов после 1924 г. хотя и планировал продолжить работы непосредственно в Монголии, но переориентировался на Туву, попавшую в сферу интересов СССР, и проработал там несколько лет, не оставляя, впрочем, свои исследования и в Хакасии. О его работах этого периода известно крайне мало, сведения, попавшие в литературу, весьма отрывочны и противоречивы [например, Юсупова 2006: 82, 86; Китова 2010: 170; 2015], и история его экспедиций еще не написана.

Обстоятельства проведения, ход и результаты упомянутых работ 1924–1926 гг. (за исключением планировавшейся экспедиции С. А. Теплоухова 1926 г.) достаточно хорошо отражены в современной литературе по истории советских археологических исследований в Монголии и взаимодействию Ученого комитета Монголии и АН СССР в начале XX в. [Андреев, Юсупова 2001; Юсупова 2006; Елихина 2015; Медведева, Чулуун 2017 и др.]. Совсем недавно вышла исчерпывающая аналитическая статья Н. А. Сутягиной, посвященная истории изучения археологической коллекции, полученной при раскопках курганов в горах Ноин-Ула [Сутягина 2020].

И в целом, казалось бы, белых пятен на начальных страницах истории советско-монгольского археологического сотрудничества нет...

Однако продолжающаяся работа в архивах не только закрывает очевидные белые пятна, но и приводит к пониманию того, что есть своего рода неочевидные лакуны, которые могут и должны быть заполнены впервые выявленными документами. Это прямым образом касается и истории сотрудничества Монгольской Народной Республики и Советской России на археологическом поприще в период становления их дипломатических отношений.

В 2020–2021 гг. в фонде С. А. Теплоухова в Архиве Российского этнографического музея (далее – АРЭМ) мне удалось выявить документы, которые необходимым образом дополняют имеющиеся

данные по истории работ советских археологов в Монголии в первой половине – середине 1920-х гг.

К 1924 г. относятся *пять рукописных тетрадей* (полевых дневников) [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58, 60, 63, 64, 148], которые вели осенью 1924 г. во время раскопок кургана № 24 могильника Ноин-Ула руководители археологического отряда Монголо-Тибетской экспедиции РГО С. А. Теплоухов и Г. И. Боровка. Первые, очень краткие сведения об их обнаружении и научном значении содержащейся в них информации уже опубликованы [Смирнов 2021: 18; Сутягина, Смирнов 2021: 97].

Эти дневники отсутствовали в пространстве научных исследований на протяжении 87 лет, начиная с ноября 1933 г. – момента ареста и заключения в тюрьму С. А. Теплоухова [Китова 2010: 172] (Г. И. Боровка был арестован еще раньше, в сентябре 1930 г. [Панкратова 2019: 146]) и вплоть до лета 2020 г., когда я обнаружил и атрибутировал их в составе фонда С. А. Теплоухова в АРЭМ. С их появлением и планируемой полной публикацией будет окончательно закрыт вопрос о качестве и тщательности первых советских археологических работ в Монголии (забегая вперед отмечу, что оно было очень высоким, а не просто соответствовало требованиям науки и условиям того времени), а проведенный Н. А. Сутягиной первичный анализ записей уже позволил уточнить целый ряд важных деталей погребального обряда, зафиксированных в процессе полевых исследований, но, по разным причинам, не попавших в итоговые печатные отчеты [Сутягина, Смирнов 2021].

Нелепая ситуация с длительной невостребованностью упомянутых источников объясняется достаточно просто. Исследователи, специализировавшиеся на изучении древностей Ноин-Улы во второй половине XX – начале XXI в., опирались на опубликованные отчеты и музейные коллекции [Руденко 1962; Елихина 2015; 2017], полагая, что оригиналы полевых дневников исчезли после ареста и гибели первооткрывателей, а опубликованная информация выглядит исчерпывающей. В то же время, обработка архива С. А. Теплоухова в 1960-х гг. была проведена настолько небрежно,

что многие документы были поименованы весьма условно или, даже, ошибочно, что ясно из их содержания, а в ряде случаев было проигнорировано также то, что авторами документов вообще были другие лица.

Приведу краткое описание выявленных документов. Из пяти тетрадей-дневников, выявленных в АРЭМ, две принадлежат Г. И. Боровке [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 63, 64], а три – С. А. Теплоухову [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58, 60, 148]. При этом в архивной описи фонда № 3 (архив С. А. Теплоухова) они все числятся в качестве документов, созданных самим С. А. Теплоуховым несмотря на то, что написаны двумя разными почерками, а в записях Г. И. Боровки встречаются упоминания о коллеге, сделанные в третьем лице!

Четыре из пяти тетрадей [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58, 60, 63, 64] представляют собой типичные полевые дневники, которые вели во время раскопок кургана № 24 С. А. Теплоухов и Г. И. Боровка. В каждой из пар тетрадей [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58, 60] и [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 63, 64] одна является продолжением другой. Дневники С. А. Теплоухов и Г. И. Боровка вели отчасти параллельно, отчасти заменяя друг друга. Последнее связано с отсутствием С. А. Теплоухова на раскопе и в полевом лагере, примерно неделю в середине археологических работ, из-за сильнейшей простуды, для лечения которой ему пришлось даже уехать в Ургу [подробнее об этом см.: Смирнов 2022]. Все четыре полевых дневника содержат записи о ходе раскопок кургана, а также рабочие чертежи (кроки) планов и разрезов исследуемого сооружения, сопровождающиеся пояснениями. Кроме того, в части из них присутствуют полевые заметки, не относящиеся к работе Монголо-Тибетской экспедиции, либо записи личного характера. Так, например, один из дневников С. А. Теплоухова включает в себе довольно любопытные сведения о проведении обряда *ызых-тайыг* хакасским шаманом летом 1924 г. [Смирнов, Кустова 2021]. Отмечу, что перед нами рядовая ситуация: археолог, ведущий полевой дневник в процессе исследований, может заносить в него все сведения о полевых работах сезона, даже если они ведутся на разных памятниках или

относятся к разным задачам (археологические разведки и раскопки, этнографические описания и так далее). Хронологически, дневники, написанные С. А. Теплоуховым, охватывают период лета (работы в Минусинском крае) – осени (работы в Монголии) 1924 г., а дневники Г. И. Боровки – только период работ в Монголии (октябрь, возможно, начало ноября того же года).

Пятая тетрадь, с записями С. А. Теплоухова [АРЭМ. Ф. 3, оп. 1, д. 148] – наименее объемная, и содержит отдельные чертежи планов и разрезов могильного сооружения и краткие заметки к ним. Скорее всего, она представляет собой рабочую тетрадь с промежуточными (между написанием полевых дневников и созданием итогового отчета) сведенными данными о результатах работ. Поэтому, может датироваться и временем после окончания полевых работ в Ноин-Уле, т.е. концом осени или даже началом зимы 1924 г.

К периоду, предшествующему началу работ в Ноин-Уле, можно отнести *черновик телеграммы* С. А. Теплоухова С. Ф. Ольденбургу, видимо, отправленной во второй половине – конце лета 1924 г. из Минусинска. В это время с подачи С. Ф. Ольденбурга и Н. Я. Марра начались спешные действия Академии наук по организации специального археологического отряда в рамках Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова, после первых результатов его раскопок в Ноин-Уле, широко освещенных в прессе [Юсупова 2006: 39]. Черновик сохранился среди записей в другом полевом дневнике С. А. Теплоухова за 1924 г. Приведу здесь текст телеграммы полностью: «Ленинград. Академия Наук. С. Ф. Ольденбург. Прошу написать мне Минусинск музей когда, где, на о времени, месте, средствах организации раскопок в Монголии. Теплоухов» [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 59. Л. 41].

К этому же комплексу документов по смыслу примыкает *подборка фотографий* (отпечатков), сделанных, вероятнее всего, самим С. А. Теплоуховым или с помощью его фотоаппарата, и запечатлевших начальные этапы работ археологического отряда, в том числе начало раскопок кургана № 24 [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 147. Л. 65, 66, 86–71, 77]. Самыми примечательными фотографиями

этого набора являюся снимки П. К. Козлова верхом на белом иноходце [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 147. Л. 70, 76, 80], сделанные С. А. Теплоуховым по просьбе первого в пади Гуджиртэ, о чем мы знаем из дневников самого путешественника [Козлов 2003: 318, 322]. Другие снимки фиксируют рабочие моменты процесса раскопок кургана № 24 и, в том числе, суровые погодные условия, в которых была вынуждена работать экспедиция глубокой осенью 1924 г. [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 147. Л. 65, 66, 69, 71 77].

К 1925 г. относятся несколько документов, фиксирующих планы работ С. А. Теплоухова, связанные с разведками и раскопками, которые он собирался проводить в Монголии в 1926 г. Это *черновые планы маршрута экспедиции и переписка с С. Ф. Ольденбургом*, касающаяся участия С. А. Теплоухова в работе правительственной комиссии по рассмотрению отчётов Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова, а также планов его собственных исследований в регионе.

История организации и перипетии работы Монгольской комиссии подробно рассмотрены Т. И. Юсуповой [Юсупова 2006: 54–88; 2018 77–94], что избавляет меня от необходимости излагать канву сюжета. Поэтому лишь кратко опишу ниже выявленные материалы, относящиеся непосредственно к С. А. Теплоухову.

К 4 февраля 1925 г. относится *машинописная записка* С. Ф. Ольденбурга (?), в которой С. А. Теплоухов приглашается к участию в заседании Монгольской комиссии. Вероятно, это одно из стандартных приглашений тех лет, рассылаемых членам-участникам академических комиссий. Записка представляет собой машинопись на четвертушке листа, с карандашными пометками С. А. Теплоухова, на обороте которой от руки написаны фамилия и адрес получателя: «С. А. Теплоухову. Русский музей. Инженерная, 4» [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 77. Л. 18–18 об.]. Приглашение гласит: «Председатель Комиссии по всестороннему исследованию Монголии просит Вас прибыть на заседание, имеющее быть в среду, 4 сего февраля в 7 час[ов] веч[ера], в Кабинете Непременного Секретаря Российской Академии Наук

/Университетская наб[ережная], 5/» [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 77. Л. 18–18 об.]. По всей видимости, речь идет заседании, состоявшемся 4 февраля 1925 г., в Ленинграде, на котором обсуждался вопрос о создании российского исследовательского центра в Монголии [Юсупова 2006: 64]. Интересно, что на записке рукой С. А. Теплоухова сделаны отметки об участниках заседания или выступавших коллегах: «Полынов, Крыж[ановский], Бор[овка], Теплоухов, Комаров, Шокальский, Вавилов, Рачковский, Владимирцов» [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 77. Л. 18]. Притом, этот список не совсем совпадает со списком участников инициативной группы по данным, опубликованным Т. И. Юсуповой [Юсупова 2006: 64].

К 3 мая 1925 г. относится *машинописное письмо* С. А. Теплоухова, подписанное им от руки и направленное С. Ф. Ольденбургу, в котором он отказывается от экспедиционного выезда в Монголию в текущем году, указывая в качестве основных причин невозможность надолго уехать из Ленинграда, в связи со своими рабочими обязанностями в музее и университете. В том же письме он просит «поставить в первую очередь» его поездку в Монголию, запланированную на будущий, 1926 г., и подтверждает ранее оговоренные маршрут обследования и смету экспедиции [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 77. Л. 13].

Вероятно, к весне 1925 г. относятся и *два рукописных черновика плана работы экспедиции* в Монголии, первый из которых озаглавлен «Дополнения к плану археологического обследования [Монголии]» [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 77. Л. 14–17]. В этих документах С. А. Теплоухов пишет о своем желании частично изменить уже представленный и одобренный маршрут экспедиции – на обратном пути, вместо возвращения на восток, через Троицко-Савск, выбрать путь на запад, через Семипалатинск, что позволило бы ему сопоставить археологические памятники Монголии не только с памятниками Минусинских котловин, но и с памятниками Алтая и района Семипалатинска. Также он указывает, что хотел бы продлить срок работы экспедиции на один месяц [Там же]. Обновленный

маршрут экспедиции должен был выглядеть так: «С Енисея долиной р[еки] Кемчика через Танну-ола в Уланком; из Уланкома северным берегом озера Убса, долиной р[еки] Теси до озера Сангин-далай; от Сангин-далай долиной р[еки] Эдер в Улясутай; из Улясутая на озера Киргиз-нор, Кара-нор и Кара усы. Обогнув с юга озеро Кара усы в Кобдо. Из Кобдо рекою Кара Булгун в Булгун-тохой» [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 77. Л. 15, 17].

О планах С. А. Теплоухова провести разведочные и раскопочные работы в Монголии в 1926 г. известно, кроме того, из материалов заседания СНК 17 ноября 1925 г. и текста договора с Ученым комитетом Монголии об условиях проведения исследований отрядами экспедиции Монгольской комиссии СНК, заключенного перед полевым сезоном 1926 г. [Юсупова 2006: 78, 82].

К 1926 г. относятся еще несколько документальных свидетельств о планах С. А. Теплоухова провести разведки и раскопки в Монголии. Это *мандат* Управления делами СНК, выданный на его имя 15 марта 1926 г. [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 1]. В документе указано, что С. А. Теплоухов – «Начальник Археологического Отряда Комиссии Совета Народных Комиссаров Союза ССР по научному исследованию Монголии и Танну-Туву». Там же отмечено, что он направляется «с вверенным ему отрядом в Монголию и Танну-Тува для проведения там работ по археологическому исследованию» [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 1].

Подтверждают эти намерения и краткие сведения из *прошения*, касающегося открытых листов на раскопки в Хакасском и Минусинском округах, поданного С. А. Теплоуховым в ГАИМК 3 мая 1926 г., в котором он пишет о своем скором отъезде в Монголию [НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 122. Л. 1]. Однако никаких сведений о результатах его работ в Монголии и вообще – о проведении этих работ в литературе не имеется, упоминается только о работах в Туве и Минусинском крае [например, Юсупова 2006: 86; Китова 2015: 980, 982]. В его собственных отчетах о работах в Танну-Тувинской Республике, хранящихся в НА ИИМК РАН и в АРЭМ, нет об этом ни слова. В настоящий момент общепринятой является

точка зрения о том, что С. А. Теплоухов в Монголию не выезжал и никаких работ летом 1926 г. там не проводил.

Однако есть два любопытных документа, которые позволяют поставить под сомнение эту точку зрения.

8 октября 1926 г. датируется *ответ* исполняющего обязанности заведующего Этнографическим отделом Русского музея Б. Г. Крыжановского на запрос РГО относительно устройства выставки материалов, полученных Монголо-Тибетской экспедицией. В этом запросе отмечается, что дело устройства выставки будет поручено «начальнику археологического отряда Монгольской Экспедиции, Хранителю Отдела С. А. Теплоухову, возвращение которого из Монголии ожидается в ближайшие дни» [АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 177. Л. 92].

К началу 1928 г. относятся *две докладные записки* (прошения) С. А. Теплоухова, направленные в Главнауку и руководству географического факультета ЛГУ, в которых он просит выделить финансирование на проведение полевых исследований в 1928 г. [АРЭМ. Ф.3. Оп. 1. Д. 96. Л. 3, 4 об.]. При этом С. А. Теплоухов ссылается на свой опыт трехлетних полевых исследований в Монголии и Танну-Тувинской Республике [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 3, 4 об.].

Конечно, это косвенные данные, которые могут быть трактованы и иначе. Например, заведующий Этнографическим отделом знал, что С. А. Теплоухов командирован в экспедицию в Монголию, но до возвращения последнего в Ленинград не был извещен о том, что тому удалось поработать в 1926 г. только в Туве. А в своих прошениях в Главнауку и в ЛГУ, указывая на трехлетний опыт работ в Монголии и Туве, С. А. Теплоухов мог объединить два года работы в Туве (1926 и 1927 гг.) и один год работы в Монголии (в 1924 г.).

Но есть еще одно косвенное свидетельство того, что С. А. Теплоухову (?) все же удалось побывать в Монголии в 1926 г. Возможно, к 1926 г. (?) относится подборка *отпечатков фотоснимков* – всего 34 экземпляра, на которых запечатлены археологические памятники Западной Монголии (в основном, оленные камни и тюркские изваяния). Отпечатки частично аннотированы от руки

на обороте [АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–34]. Указанные в аннотациях места съемки близки тому маршруту, который был определен С. А. Теплоуховым в плане археологических работ в Монголии, однако подписи сделаны не его рукой. С почерком Г. И. Боровки имеющиеся образцы также не совпадают. Кроме того, последний работал в 1925 и 1926 гг. в другой части Монголии.

Таким образом, до окончательного прояснения истории происхождения и авторства этих снимков, можно осторожно предположить, что они являются единственным визуальным свидетельством кратковременного пребывания С. А. Теплоухова и членов его экспедиции в Монголии в 1926 г.

Источники

Материалы (протоколы, отчеты, докладные записки и акты) о работе Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова и о сохранности и реставрации коллекции Хара-Хото // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 177.

С. А. Теплоухов. Дневник археологических раскопок в районе Монголии. 1924 г. [Г. И. Боровка. Дневник раскопок кургана № 24 в Ноин-Уле. Тетрадь № 1]¹ // АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 63.

С. А. Теплоухов. Дневник археологических раскопок в районе Монголии. Ч. 2. 1924 г. [Г. И. Боровка. Дневник раскопок кургана № 24 в Ноин-Уле. Тетрадь № 2] // АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 64.

С. А. Теплоухов. Дневник археологических раскопок в районе Бокулей и Кудара [С. А. Теплоухов. Дневник раскопок кургана № 24 в Ноин-Уле. Тетрадь № 1] // АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58.

С. А. Теплоухов. Дневник археологических раскопок в районе Тубы. 1924 г. [С. А. Теплоухов. Дневник раскопок кургана № 24 в Ноин-Уле. Тетрадь № 2] // АРЭМ (Архив Российского этнографического музея). Ф. 3. Оп. 1. Д. 60.

С. А. Теплоухов. Дневник археологических раскопок в районе Ноин-Ула (Монголия) [С. А. Теплоухов. Дневник раскопок кургана № 24 в Ноин-Уле. Тетрадь № 3] // АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 148.

---

¹ Здесь и далее в описании архивного дела в квадратных скобках указано его верное название, отражающее результаты переприбутации, сделанной мной при изучении его содержания. В архивной описи все дела числятся под названиями указанными в начале описания, так как результаты переприбутации еще не утверждены архивной комиссией АРЭМ.

С. А. Теплоухов. Записки и отчёты об археологических раскопках в районе Восточной Монголии // АРЭМ. Ф. 3, оп. 1, д. 77.

С. А. Теплоухов. Переписка и сметы по археологической экспедиции в Хакасском округе (в районе деревни Батеней) и Монголии // АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96.

Литература

Андреев А. И., Юсупова Т. И. История одного не совсем обычного путешествия: Монголо-Тибетская экспедиция П. К. Козлова (1923–1926 гг.) // ВИЕТ. 2001. № 2. С. 51–74.

Боровка Г. И. Культурно-историческое значение археологических находок экспедиции // Краткие отчеты экспедиции по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П. К. Козлова. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. С. 23–40.

Боровка Г. И. Археологическое обследование среднего течения р. Толы // Северная Монголия. Т. II. Предварительные отчёты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 43–88.

Елихина Ю. И. Раскопки С. А. Теплоуховым кургана № 12(24) в Ноин-Уле в 1924 г. // Б. Я. Владимирцов – выдающийся монголовед XX века. Сборник статей. Мат-лы рос.-монг. науч. конф. (6–8 окт. 2014 г., СПб.) / Гл. ред. С. Чулуун, науч. ред., сост. И. В. Кульганек. СПб.–Улан-Батор: ИВР РАН, ИИА МАН, 2015. С. 79–91.

Елихина Ю. И. Эрмитаж дахь Ноён-уулын эрдэнэс. П. К. Козловын шинжилгээний анги 1924–1926. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн Түүх архиеологийн хүрээлэн, 2017. 368 с.

Китова Л. Ю. Сергей Александрович Теплоухов // РА. 2010. № 2. С. 166–173.

Китова Л. Ю. Архивные материалы об исследованиях С. А. Теплоухова в Монголии и Туве // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. В 3-х т. Пекин: Science Press, 2015. Т. 3. С. 980–984.

Козлов П. К. Северная Монголия – Ноинулинские памятники // Краткие отчеты экспедиции по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П. К. Козлова. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. С. 1–12.

Козлов П. К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926 / Ред.-сост. Т. И. Юсупова. СПб.: Наука, 2003. 1039 с. (НН. Т. 30).

Медведева М. В., Чулуун С. Монголия и мир монголов 1920-х годов // Монголия и монголы / Сост. М. В. Медведева, С. Чулуун. СПб. – Улан-Батор: Изд-во «Адмонт принтинг», 2017. С. 18–23 (HMPH. Vol. III).

Панкратова Е. Г. «Слишком несправедливо...»: к биографии археолога Г. И. Боровки (по материалам следственного дела) // РА. 2019. № 2. С. 144–155.

Руденко С. И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 205 с.

Смирнов Н. Ю. Краткий обзор фонда № 3 архива Российского этнографического музея: материалы Сергея Александровича Теплоухова // Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований. Мат-лы Междунар. науч. конф., посв. 85-летию д. и. н. Э. Б. Вадецкой (1936–2018) и 90-летию д. и. н. Г. А. Максименкова (1930–1986) (19–21 апреля 2021 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред. А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 16–19.

Смирнов Н. Ю. Работа С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки в составе Монголо-Тибетской экспедиции Русского географического общества под руководством П. К. Козлова в 1924 г. Новые архивные материалы // АВ. 2022. Вып. 34. В печати.

Смирнов Н. Ю., Кустова Ю. Г. Сергей Александрович Теплоухов как этнограф: полевые заметки о проведении обряда *ызых-тайыг* в Минусинском крае. Записи 1924 г. // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии. Сб. науч. статей в честь 80-летия проф. Д. Г. Савинова // Отв. ред. Н. Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 721–731.

Сутягина Н. А. Основные направления исследования археологической коллекции ноин-улинских курганов в 1924–1935 гг. // АВ (Археологические вести). 2020. Вып. 30. С. 330–342.

Сутягина Н. А., Смирнов Н. Ю. Новые материалы о раскопках кургана № 24 в пади Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия) // Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований. Мат-лы Междунар. науч. конф., посв. 85-летию д. и. н. Э. Б. Вадецкой (1936–2018) и 90-летию д. и. н. Г. А. Максименкова (1930–1986) (19–21 апреля 2021 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред. А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 96–99.

Теплоухов С. А. Раскопка кургана в горах Ноин-Ула // Краткие отчеты экспедиции по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П. К. Козлова. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. С. 13–22.

Юсупова Т. И. Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности (1925–1953 гг.). СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2006. 280 с.

Юсупова Т. И. Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961). СПб.: Нестор-История, 2018. 312 с.